

УДК377:78(476.4-25)(091)

**РАБОТА МОГИЛЕВСКОЙ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ
ШКОЛЫ ИМЕНИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
В ГОДЫ ОККУПАЦИИ 1941–1944 гг.**

Заремский Владимир Константинович
краевед (г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются вопросы организации работы Могилевской ДМШ имени Н. А. Римского-Корсакова в условиях немецко-фашистской оккупации города в годы Великой Отечественной войны.

Вопросы жизни оккупированного Могилева периодически рассматриваются в различных публикациях историков и краеведов. Тема музыкального образования детей в эти годы в данной статье рассматривается впервые.

В июле 1941 года в целях недопущения паники среди горожан во все учреждения и организации поступило решение городских властей о том, что эвакуация будет проводиться организованно и надо ждать специального разрешения. Разрешение так и не поступило. В результате этого большое число специалистов и членов их семей, в том числе и преподавателей ДМШ, не смогли выехать и остались на оккупированной территории. В трудные дни и годы инициативу на себя взяла преподаватель фортепиано Ираида Георгиевна Кореневская (руководители ДМШ в нарушение инструкции выехали самовольно). Она организовала охрану школы и добилась от немецких властей разрешения на открытие музыкальной школы, которая работала все годы оккупации. Также ею уничтожен довоенный архив школы и училища. В архивных документах было много упоминаний о национальности и партийно-комсомольской принадлежности учащихся и студентов, что могло стать причиной гибели людей. Ею спасены библиотека, набор инструментов и часть имущества, что позволило быстро вернуть работу школы как в годы войны, так и после освобождения города. О библиотеке надо сказать особо. Она была тщательно очищена по приказу оккупантов. Уничтожили ноты и книги о композиторах евреев и советских музыкальных деятелях. По приказу городской головы от 16 января 1942 года школа, как и все жители города, была вынуждена «сдать коменданту города еврейские и революционные (агитационные) патефонные пластинки в 3-дневный срок со дня опубликования приказа» [1, л. 17].

Уже в начале августа оккупационные власти провели перепись уцелевших предприятий и учреждений, и 15 августа 1941 года было дано разрешение на работу музыкальной школы в г. Могилёве. В этот же день заведующей школой назначили И. Г. Кореневскую и был открыт счет в банке [2, л. 31-31об]. Учебный год начался 1 сентября. На момент его завершения (июль 1942 года) в школе обучалось 173 учащихся. Обучение было платным – 40 рублей в месяц. Восемь учащихся из нуждающихся семей платили по 30 рублей, трое были полностью освобождены от платы за учебу. Школа работала на основе самоокупаемости, но городской отдел народного образования ежемесячно доплачивал 1000 рублей дотации. Среднемесячная зарплата по школе в июле 1942 года составила 598 рублей 60 копеек. С зарплаты взимался 10%-ный подоходный налог и выплаты в соцстрах [2, л. 31]. Первый размер зарплаты определялся «по нормам советского времени, и так как Могилёв [находится] в зоне боевых действий [с точки зрения немецкого армейского командования. – В. 3.], то устанавливается надбавка в 35%» [3, л. 33]. Отпуск полагался в размере двух недель в год при условии, что работник отработал не менее двух лет. В остальных случаях – одна неделя. Время больничного засчитывалось в счет отпуска. Первым «отпускным» годом определили 1943 год [4, л. 27].

Оккупационные власти провели и инвентаризацию имущества школы. Здание школы оценили в 300 000 рублей, музыкальные инструменты в 122 000 рублей, хозяйинвентарь – в 21 881 рубль [5, л. 1]. Была проведена перепись музыкальных инструментов и в квартирах горожан. Например, роялей насчитали 19, пианино 14 и фортепиано 2 [6, л. 1-10]. В самой школе оккупанты описали все имущество, вплоть до сломанных смычков и списанных автомобильных покрышек. Из музыкальных инструментов подробно описали рояли и фортепиано с указанием фирм-изготовителей. Роялей – 17, из них: «Красный Октябрь» – 3, «Беккер» – 3, по 2 – «Дидерикс», «Мюльбах» и «Рениш», по одному – фирм «Бернгард», «Бетинг», «Бехцтейн» и «Шредер». Пианино – 12, из них: «Красный Октябрь» – 5, Борисовской фабрики имени В.М. Молотова – 5 и по одному инструменту фабрик «Шредер» и «Кальман». Перечень свидетельствует, что перед войной школа пополнилась новыми музыкальными инструментами советского производства. Особенно примечательно видеть в списке пианино Борисовской фабрики имени В.М. Молотова, которую создали только в 1935 году, и перед войной ее инструменты только начали поступать в учебные

заведения. О том, что инструменты советского изготовления были новыми, говорит и тот факт, что оккупанты оценили их гораздо выше, чем инструменты других фирм. Из других инструментов учтены: 20 виолончелей, кларнет, большой барабан, пара тарелок, цугтромбона (пять целых и четыре погнутых), валторны (две целых и три погнутых), баян, контрабас, девять балалаек, балалайки басы (13 штук), одна разбитая мандолина, 57 домбр, 15 неисправных скрипок, один альт, три «медных полированных трубы и пять труб из психлечебницы» [7, л. 11-15об]. Имуществом музыкальной школы оккупанты распорядились как своим.

Штат школы не был постоянным. Всего 17 человек. Но ни разу более десяти педагогов не было. Более того, число их постоянно уменьшалось. Так, на 1943/1944 учебный год в штате школы осталось только четыре преподавателя, не считая И. А. Кореневскую [4, л. 21]. Устроить учителем было нелегко. По требованию военного коменданта г. Могилёва педагогами назначали только тех лиц, которые предоставили документы об образовании и «проверены СД» [8, л. 26]. В школе поработали десять преподавателей (в немецких документах их называли учителями): Баранкевич, Белоховост, Боркус, Колесникова, Кореневская, Никрашевич, Петренко, Плещинская, Прищепов и Стрижевич. Помимо заведующей, в школе работали: завхоз Кабышев, библиотекарь Потехина и две технички Речковская и Латушкина [9, л. 5]. В 1943 году в штате появился и настройщик. Существовала возможность подработки. Так, за концерты педагогов и учеников школы на радиостанции «Голос народа» платили, и эта плата делилась между участниками концертов. В отдельные месяцы Кореневская получала доплату за них до 2000 рублей в месяц [10, л. 31]. В целом же, в первый год работы школы в оккупации ставки работников не были урегулированы [10, с. 33]. Педагогам выдавали продуктовые карточки, но отоваривали их только при наличии продуктов. Продуктовые карточки выдавали и за выступления на радиостанции [11, л. 47]. Выдавались и карточки на обеды в столовой. В мае 1942 года школе выдали 16 комплектов таких карточек. Обедали в специально отведенных столовых. Так, работников школы направили на обеды в столовые № 2 (пять человек), № 3 (двоих), № 5 (семерых) и № 6 (двоих). Очевидно, по месту жительства [12, л. 1об].

Организация школы в условиях оккупации была весьма непростым делом. Не хватало всего. Школа имела печное отопление и отапливалась дровами. Дрова заготавливали специальные команды под руководством военных, и они централизованно распределялись через комендатуру. На 1942/1943 отопительный сезон школа просила выделить 560 кубометров дров, но выделили только 260, а завезли лишь 60 кубометров [13, с. 53-54]. В декабре 1941 года школа уплатила 120 рублей в транспортный отдел управы в оплату работы возчиков Мойсеенко, Рылкевича и Гавриленко. Также 120 рублей было выплачено и в феврале 1942 года [13, с. 54]. Очевидно, столько и стоил месячный отопительный сезон для школы. «Музыкальной школе не выделяли дрова, стекла, тетради, бумагу, одежду для учителей», – констатировалось в отчетных документах за 1943 год [13, с. 54]. По распоряжению полевой комендатуры жители Могилёва с 31 января 1942 года не могли пользоваться электроэнергией от горэлектросети [13, с. 54]. Осенью 1943 года музыкальная школа прекратила свою работу по требованию немецких властей. Хотя за два месяца до этого решения оккупанты были довольны работой школы, о чем сообщали в газетах [13, с. 54]. С декабря того же года прекратили свою работу все учебные заведения города, как и отдел народного образования. Педагогов уволили. Остался только один сторож [14, л. 108]. 1 февраля 1944 года была восстановлена работа отдела народного образования и городских школ [14, л. 113], а 10 февраля – и работа ДМШ. Плата за обучение уже стала составлять 100 рублей в месяц, и в школу пришли только 30 учеников [15, л. 17].

Как оценивать работу школы в этот период? С одной стороны, налицо факт сотрудничества с оккупационными властями. Но с другой, если бы преподаватели школы получили разрешение на эвакуацию, то, скорее всего, большая часть выехала бы в восточные регионы СССР и судьба их была бы иной. В этом разрезе весьма драматична судьба молодого педагога-теоретика К.А. Колесниковой. Она уроженка Москвы и

прибыла на работу в школу по распределению, добросовестно ждала, когда разрешат ей выехать, и оказалась в оккупированном Могилёве. В эвакуации погибли преподаватели ДМШ – пианистка Б.Б. Надель и хоровик Ф.М. Грайко. Расстреляны гитлеровцами секретарь комсомольской организации школы Рая Каган. Во время войны педагоги школы работали с детьми, а детям тяжелее всего было в эти страшные годы. И то, что дети, занимаясь музыкой, могли забыть о окружающих их бед и страданий хотя бы на один часок, уже было счастьем для них. Большая часть из них после освобождения города вернутся в родные стены ДМШ. Получат хорошую музыкальную подготовку. Будут добросовестно работать на благо своей Родины долгие годы.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 263. Оп. 1. Д. 265.
2. ГА МО. ф. 260. Оп. 1. Д. 39.
3. ГА МО. ф. 269с. Оп. 1. Д. 88.
4. ГА МО. ф. 263. Оп. 1. Д. 86.
5. ГА МО. ф. 263. Оп. 1. Д. 8.
6. ГА МО. ф. 270. Оп. 1. Д. 88.
7. ГА МО. ф. 263. Оп. 1. Д. 9.
8. ГА МО. ф. 263. Оп. 1. Д. 66.
9. ГА МО. ф. 263. Оп. 1. Д. 42.
10. ГА МО. ф. 260. Оп. 1. Д. 39.
11. ГА МО. ф. 269. Оп. 1. Д. 152.
12. ГА МО. ф. 269. Оп. 1. Д. 233.
13. Заремский, В.К. Волшебных звуков вековое торжество / В.К. Заремский. – Могилев: АмелияПринт, 2019. – 192 с. : ил.
14. ГА МО. ф. 269с. Оп. 1. Д. 101.
15. ГА МО. ф. 269с. Оп. 1. Д. 99.